

Накануне Дня шахтера генеральный директор ООО «КАРАКАН ИНВЕСТ» Николай Николаевич Чикалев встретился с журналистом «УК», чтобы ответить на интересующие редакцию и читателей вопросы по развитию первого в России инновационного Караканского энерготехнологического угольного кластера.

Напомним: комплекс формируется в Беловском районе на базе Караканского угольного месторождения. Помимо введенного в эксплуатацию угольного разреза «Караканский-Западный» в его составе будут: шахта производственной мощностью до 4 млн тонн в год (по плану — 2015 год), обогатительная фабрика мощностью до 6 млн тонн переработки углей в год, комплекс по производству термококса (до 250 тыс. тонн в год), электростанция, работающая на угле и горячем газе, система по улавливанию и захоронению углекислого газа.

РОСТ ДОБЫЧИ — НЕ САМОЦЕЛЬ

— Николай Николаевич, давайте поговорим о сегодняшней ситуации. Чего уже добились? Какие задачи стоят?

— Напомню, что разрез «Караканский-Западный» введен в эксплуатацию в июле 2010 года. А сегодня он в состоянии осилить мощность в 2,8 миллиона тонн энергетического угля. Таковы наши производственные планы на год.

Параллельно со строительством разреза шло проектирование железнодорожных путей общего пользования протяженностью 36 км от Белово до станции погрузки, расположенной непосредственно на разрезе «Караканский-Западный». Проект прошел государственную экспертизу, после завершения оформления юридических отношений с ОАО «РЖД» (а это занимает много времени, потому что выстраивается принципиально новая схема взаимоотношений частного бизнеса и РЖД) к концу этого года — началу 2013-го планируем перейти к строительно-монтажным работам.

Таким образом, создание всего Караканского комплекса проходит поэтапно, согласно заранее разработанным планам.

— И какой следующий этап развития?

— Заканчивая проектирование железнодорожной ветки, приступим к проектированию шахты. Вы же знаете, что, несмотря на наше юридическое название «ЗАО «Шахта «Беловская», горные работы мы ведем открытым способом. На проектирование шахты в среднем уходит 2-3 года. Пока будем заниматься этим делом, должны завершить строительство собственной железной дороги. Это 2013-2014 годы. Затем приступим к строительству шахты и одновременно — к работе над проектом электростанции мощностью до 40 МВт. Далее — завод производства полукокса... Программа расписана вперед на 15 лет, по завершении которых, мы надеемся, комплекс будет создан полностью.

— ООО «КАРАКАН-ИНВЕСТ» удивительно смело озвучило свою стратегию: повышение добычи и реализации угля в чистом виде — не самоцель, главное — создать

комплекс в совокупности, чтобы вывести отрасль на принципиально новый уровень глубокой переработки. Каково это — быть первопроходцем?

— За последние 10-15 лет регион сильно «вооружился»: построено и введено в действие много обогатительных фабрик и углеперерабатывающих предприятий. Но сегодня этого мало, необходима более глубокая переработка угля. Для нас угольные предприятия, разрез, позже шахта — это «ракетоносители», которые дадут приток денег и позволят создать полный кластер.

— Тогда ответьте, почему именно «КАРАКАН-ИНВЕСТ» решился на инвестирование столь огромного, технически и интеллектуально сложного проекта?

— Стратегия зависит от инвестора. Председатель совета директоров Георгий Леонидович Краснянский свой жизненный путь начинал с шахтерского труда, хорошо знает горное дело, плюс профессионально занимается экономикой. Все это позволяет оценивать ситуацию в отрасли более комплексно, видеть реальные перспективы и реализовать инновационные проекты. Впрочем, планы по созданию вышеобозначенного комплекса появились довольно давно, просто сегодня это стало технически возможно. В частности, появились модульные электростанции, модульные блоки, которые можно попробовать применить на практике.

— Главная проблема, как, по крайней мере, говорят все предприниматели, в поиске средств, в инвестировании. На какие средства осуществляется проект? Есть ли помощь со стороны федерального бюджета?

— Инвестирование ведется за счет средств единственного собственника предприятия, Георгия Леонидовича Краснянского, хотя сегодня мы начинаем выходить на рынок финансовых займов и участвовать в партнерстве государства и частного бизнеса. Входим в инновационный проект, реализуемый на базе технопарка «СИСТЕМА-САРОВ» по новым технологиям транспортировки угля. Караканский разрез будет предоставлен

**«ЗА КАЖДОЙ ТОННОЙ
УГЛЯ, ЗА ПЕРВЫМ,
ТРЕТЬИМ МИЛЛИОНОМ
ТОНН СТОИТ ТРУД
ОГРОМНОГО ЧИСЛА
ЛЮДЕЙ, ОТ ГЕОЛОГА,
МАРКШЕЙДЕРА
ДО ЭКСКАВАТОРЩИКА,
БУЛЬДОЗЕРИСТА...»**

в качестве полигона по испытанию канатно-ленточного конвейера новой модификации для транспортирования груза на большие расстояния.

— Планы на добычу угля в текущем году превышают планы 2011 года на 9%. А каковы перспективы реализации добытого? Кто в числе основных потребителей?

— 65% добываемых углей идут на экспорт, остальное — на внутренний рынок. Задача, которая стоит перед нами, как и перед каждым молодым предприятием, — добиться узнаваемости бренда. Природа наградила наши месторождения богатейшими во всех отношениях углями. Мы делаем из них продукт для продажи: сортируем, шихтуем, выводим нужную потребителю калорийность и, соответственно, постепенно нарабатываем долгосрочные договоры. Тут же дает о себе знать обратная сторона: отсутствие гарантии поставок в нужном объеме по причине пока еще не полностью обустроенной транспортной составляющей. Долгосрочный контракт подразумевает ответственность за поставку определенного количества угля в строго определенные сроки (особенно поставка угля на электростанцию). Но получается, что без надежной транспортной составляющей мы не можем это гарантировать.

Тем не менее, постепенно отработывая железнодорожную логистику, мы выходим на долгосрочного потребителя. Сегодня способны гарантированно отгружать около 250 тысяч

«ДЛЯ НАС УГОЛЬНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ, РАЗРЕЗ, ПОЗЖЕ ШАХТА — ЭТО «РАКЕТОНОСИТЕЛИ», КОТОРЫЕ ДАДУТ ПРИТОК ДЕНЕГ И ПОЗВОЛЯТ СОЗДАТЬ ПОЛНЫЙ КЛАСТЕР»

тонн в месяц, соответственно можем заключать контракты в пределах этого объема. Стабилизируется производство, определяются рынки сбыта, растет численность коллектива, формируется инфраструктура предприятия. Все это развивается поступательно.

— Что вы имеете в виду?

— Помимо развития непосредственно угольного производства мы работаем над тем, чтобы создать комфортные условия труда. На данном этапе проектируется бокс для «БелАЗов», механический цех. Завершаем косметический ремонт нового АБК. К 2013 году там появятся мойки, сушилки, прачечная, столовая для рабочего персонала.

— То есть можно говорить о появлении новых рабочих мест?

— Прирост коллектива идет постоянно. В настоящее время, правда, не за счет развития инфраструктуры, а за счет приобретения новой техники. В прошлом году полностью работали на аутсорсинге, на наемных экскаваторах, автосамосвалах, бульдозерах, грейдерах. Сейчас практически вся техника принадлежит шахте «Беловская». На аутсорсинге остались дробилки, сортировки на угольных складах и некоторая часть погрузчиков. А новая техника привела к формированию бригад из числа постоянных работников. Появились рабочие места в службе механизированного ремонта, которую мы также пополняем необходимым передвижным оборудованием типа колесосъемников и прочего.

— Кузбасский регион славитс социальной ориентированностью — чем в этом отношении может похвастаться ваша компания?

— Хвастаться незачем, но у нас очень плотное сотрудничество с администрацией области. Я высоко оцениваю такое начинание губернатора области Амана Гумировича Тулеева. Оно приносит огромные плоды для Кузбасса и его жителей.

Ежегодно ООО «КАРАКАН ИНВЕСТ» подписывает соглашение о социально-экономическом сотрудничестве. Прошлогоднее нами было перевыполнено. В текущем году инвестиции в развитие своих активов на территории Кузбасса составят 600 миллионов рублей, а на финансирование социальных программ направлено 17 миллионов.

Документ аналогичного соглашения связывает нас и с администрацией Беловского района.

А все внутренние социальные вопросы, которые не зафиксированы в соглашениях, стараемся решать в рабочем порядке.

— Существует ли какая-то специфическая система стимулирования работников?

— Для этого имеется социальная программа, в которую, в частности, входит система премирования. Но в этом смысле ЗАО «Шахта «Беловская» вряд ли значительно отличается от других компаний. Накануне Дня шахтера у нас, как и на многих предприятиях области, проводилось производственное соревнование на выявление лучших по профессии. Главным принципом в процессе стимулирования является идеология: люди должны зарабатывать.

— Зарабатывают? Какая средняя зарплата по разрезу?

— 37 тысяч рублей. Это, кстати, выше средней зарплаты по Кузбассу. Разумеется, нам важно, чтобы работникам нравилось не только зарабатывать, но работать на предприятиях компании. Для того чтобы понять, насколько динамично развивается компания, мы заказывали специальное исследование в Росинформугле. По интегрированным показателям, в число которых входит производительность, мощность предприятия, себестоимость продукции, качество угля, численность предприятия и прочее, среди угольных предприятий Кузбасса (а их более 200) мы находимся на 11-м месте. В том числе и за счет этого за два года сложился устоявшийся коллектив. Особенно радует, что на позициях руководителей очень много молодежи.

У молодых людей хорошие перспективы роста как в карьерном отношении, так в интеллектуальном, научном плане. Здесь, опять-таки, велико влияние Георгия Леонидовича Краснянского, который умеет не только слушать, но и слышать. И дает возможность реализовать идеи в жизнь. За счет этого предприятие, я считаю, очень динамично развивается.

— Извините за следующий вопрос, но насколько хорошо вы лично знаете шахтерский труд, чтобы адекватно оценивать его качество?

— Тот, кто работает в угольной отрасли Кузбасса, не может быть для нее посторонним. Я родился в Кемеровской области. Изучение рабочих профессий началось еще со школьной скамьи; учебно-курсовой комбинат помогал осваивать основные из них для Кузбасса — горные. Позже окончил КузГТУ, отработал горным инженером-электромехаником на открытых горных работах, потом по разным направлениям трудился в компаниях «Стройсервис», «Русский уголь». Поэтому шахтерский труд понятен.

— В чем, с вашей точки зрения, его основная специфика?

— За каждой тонной угля, за первым, третьим миллионом тонн стоит труд огромного числа людей, от геолога, маркшейдера до экскаваторщика, бульдозериста... Эти основные профессии обычно помнят, знают и чтят. Но набор профессий широк, не считанно много звеньев в цепочке горнодобычи, и обыкновенный техперсонал, к примеру, женщины-технички, работают в более сложных условиях, чем на другом производстве, в другой отрасли. Тонна угля складывается из капель пота каждого работника.

— Что бы вы пожелали им накануне профессионального праздника?

— Не так давно мы обсуждали на совете директоров перспективы кадрового развития и остановились на том, что в отрасль, прежде всего, должны приходить люди из шахтерских династий. У них имеется и любовь, и уважение к труду, и понимание всей ответственности возложенного на них дела. Поэтому я хочу сказать спасибо людям, которые воспитали и воспитывают будущих представителей нашей сложной профессии. Здоровья, благополучия, в том числе материального. И главное — безопасного труда. Мы стараемся все для этого делать.